

А. Я. Панаева

Степная барышня

Дача на Петергофской дороге: Проза русских писательниц первой половины XIX века / Сост., и примеч. В. В. Ученова.-- М.: Современник, 1986.

OCR Бычков М. Н.

Усталый и голодный добрался я до уездного городка П*** и остановился у гостиницы -- лучшей в городе, по словам моего ямщика. Навстречу ко мне выбежал слуга. Я потребовал комнату и прибавил:

-- Смотри же, только чистую, пожалуйста.

-- Уж не побрезгайте, окнами на двор,-- умильно глядя на меня, сказал слуга.

Я заглянул на грязный двор, заставленный различными весьма странными экипажами. Под навесом стояли лошади, коровы, бараны. На дворе толпились мужики; шум был ужасный. Желая хорошенько выспаться после трех ночей, проведенных в телеге, я потребовал комнату непременно с окнами на улицу.

-- Все занято,-- отвечал слуга.

-- А налево-то от нас, Архип? -- раздался мужской голос над нашими головами.

В окне второго этажа покоились животами на пуховых подушках в ситцевых наволочках старик и старушка.

-- Занято! -- нехотя отвечал Архип на их замечание.

-- Ну так пятый номер, что опорожнил сегодня купец,-- подхватила старушка.

-- Исправник взял под кого-то! -- грубо крикнул Архип.

Благодаря заботливости стариков, мне ничего более не оставалось, как попытать счастья в другом трактире.

-- Ты поезжай к немцу, может, у него есть! -- заметил старичок моему ямщику.

-- Под гору не ездят, а ступай низом -- тут ближе: я хаживала пешком,-- с горячностью прибавила старушка.

Ямщик тронулся, я поклонился старичкам, благодаря за непрошенные услуги. Они отвечали самыми радужными поклонами.

По случаю ярмарки даже все харчевни городишка были битком набиты, и я скоро принужден был возвратиться к первому трактиру. Старички, завидев меня, раскланялись со мной уже как с коротким знакомым и с участием спросили: нашел ли я номер?

-- Нет! -- отвечал я, выходя из телеги, и обратился к выбежавшему Архипу:

-- Давай хоть на двор номер, что делать!

Архип торжественно отвечал:

-- Да и его сейчас заняли.

Это известие меня ошеломило.

-- Ишь какой, мы ведь тебе сказывали: обожди! Барин, может статься, и вернется,-- строго заметила ему старушка и, обратись ко мне, продолжала с чувством обиженного достоинства: -- В ярмарку дворянам здесь места нет: купечество все захватывает, хоть на улице ночуй.

Это меня несколько не утешило, я пристал к Архипу, чтоб давал мне номер. Архип наотрез объявил, что нет,-- разве не выбудет ли кто к вечеру, да и то бог знает!

Я стоял в недоумении, не зная, что делать, как вдруг старичок крикнул слуге:

-- Архип, Архип! Проси к нам, мы уступим им одну комнату. Пожалуйста, комнатка изрядная,-- прибавил он, обратясь ко мне.

-- Милости просим, мы завтра уезжаем, одну ночь и потеснимся,-- ничего! -- подтвердила старушка.

Я поклонился им, но все еще стоял в нерешимости; старик положил ей конец, дав Архипу приказание тащить с телеги мою поклажу, а сам скрылся; старушка скрылась тоже.

-- Что это за люди? -- спросил я Архипа, принявшегося за выкладку моих вещей.

-- Тутешные помещики! -- не без презрения отвечал Архип и как-то двусмысленно спросил, приподняв чемодан: -- Тащить, что ль, наверх?

-- Как их фамилия?

-- Зябликовы! -- отвечал Архип.